

Инквизиция – «охота на ведьм» или защита беззащитных.

На протяжении трех последних столетий сначала протестанты и гуманисты, а затем атеисты и различные богоборцы использовали инквизицию как пример «религиозного мракобесия» и неотразимый аргумент в борьбе с Христианской Церковью. Само слово «инквизиция» стало синонимом нетерпимости. Была создана и до сих пор существует легенда, согласно которой инквизиционные трибуналы средиземноморских стран – Испании, Португалии и Италии были фанатичными и кровожадными, а испанская инквизиция являлась самой жестокой из всех.

Согласно этой легенде, Католическая Церковь, будучи противником науки и оплотом мракобесия, ввела в Средние века в свою практику охоту на ведьм. Людей, в основном, женщин, обвиняли в колдовстве, бросали в застенки инквизиции, пытками выбивали из них самые нелепые признания в связи с нечистой силой, на которые бедные женщины шли и оговаривали себя, лишь бы избавиться от мук, а потом подвергали их мучительной казни - заживо сжигали на костре. В течение примерно 2,5 веков «бесчинств» инквизиции было уничтожено так много женщин, что в некоторых странах сократилась численность населения, обезлюдели целые местности и был подпорчен генофонд.

Вот, например, что написано в главах «Инквизиция» и «Ведьмы и ведовские процессы» в энциклопедии всемирной истории, издание «Аванта+, 1994 год»: «Для начала судебного разбирательства в ведовстве достаточно голословного обвинения, например, жалобы соседей на причиненный колдуньей вред, - болезнь или смерть ребенка, пропажа молока у коровы, неурожай, и даже просто недобрый взгляд из-за забора или красота - все это и многое другое могло вызвать роковой навет», и далее: «Судьям была незнакома жалость к женщине и выудить у нее признание в невероятных преступлениях большого труда не составляло».

Далее идет описание, как это делалось. «Сырое, темное подземелье. Чуть брызжащий свет обрисовывает мрачные фигуры в черном, орудия пыток и скорчившуюся фигурку измученной, полураздетой женщины. Ее обвиняют в сговоре с дьяволом. Сначала она отрицает свою вину, ...молит о пощаде. Но судьи непреклонны. За дело берется палач и после изощренных пыток теряющая разум и измученная жертва готова подтвердить все, что угодно. Что она летала на метле, вызвала град, погубивший урожай, подписала договор с сатаной. Один из судей оглашает приговор – сожжение на костре при стечении народа, пусть люди видят, что еще одной ведьмой стало меньше». И далее, там же: «Ведовские процессы были массовым убийством невинных людей, в результате которых обезлюдели целые местности».

Согласно существующей до настоящего времени легенде, число жертв инквизиции, сожжённых Церковью по обвинению в колдовстве, исчисляется миллионами. Некоторые авторитетные историки и протестантские теологи прошлого века называли цифру в 9 миллионов. Эти миллионы жертв «черной инквизиции» муssiруются во всех СМИ, вошли в различные энциклопедии и учебники. И лишь в конце прошлого, 20-го века светские историки Испании, Португалии, Франции и Италии начали скрупулёзно изучать архивы европейских стран, и легенда об инквизиции стала разрушаться.

Прежде всего, инквизиция появилась не в Средневековье, а позднее, в конце 15-го века. В Средневековье народная вера в ведьм и их способность околдовывать людей считалась ложным суеверием и свидетельством утраты «истинной веры», и замеченные в ней прихожане подвергались двухлетней епитимье. И лишь в 14-м веке католические богословы соглашались с возможностью «сглаза» или «порчи», а в конце 15-го века была создана инквизиция.

В Национальном историческом архиве Испании сохранились отчеты, ежегодно предоставляемые всеми местными судами. Всего там хранятся 49 092 досье, с 1560 по 1700 год, примерно за полтора века работы инквизиции.

При их изучении выяснилось следующее:

1. Отчеты о «ведьмах» и иных суевериях составляют менее 10% из общего количества дел, остальные 90%, составляют обвинения в лютеранстве, скотоложстве, а также гностицизме, двоеженстве, сексуальных преступлениях духовенства и т. д.

2. пытки не были изобретением инквизиции, в то время они повсеместно применялись в светском судопроизводстве. В отличие от светских судей, инквизиторы почти не полагались на пытку, чтобы убедиться в истинности утверждений обвиняемых. Они прибегали к пытке только в 2-х % случаев, причем к однократной и кратковременной пытке, продолжительностью не более 15 минут.
3. Слово инквизиция означает расследование. Целью расследования было не выбить у обвиняемого человека любой ценой признание в совершенном преступлении, и даже не установление самого факта совершения преступления – ереси, богохульства, магии, и т. д., а стремление понять намерение обвиняемого человека, чтобы отличить мошенников от согрешивших случайно или намеренно. Инквизиторы пытались проникнуть в сознание людей, чтобы разобраться в мотивах поведения обвиняемого и проявляли психологическую тонкость. Поэтому в отличие от светского судопроизводства того времени, суды инквизиции работали медленно и кропотливо, расследование обычно шло более года и очень часто заканчивалось полным оправданием обвиненного.

Примерно треть всех привлеченных к суду инквизиции отпускались без всякого наказания. Смертный приговор вынесен только 775-ти обвиняемым, что составляет менее 2-х % от общего количества обвиняемых 49092. Их дела были переданы светским властям для исполнения смертного приговора. Остальные 98,1% обвиняемых были либо оправданы, либо получили легкое наказание (штраф, покаяние, паломничество).

Как отмечают в своем исследовании занимавшиеся архивами инквизиции испанские и французские историки, высший инквизиционный трибунал Испании (Supremo) никогда не верил в колдовские шабаши. Более того, он систематически заставлял освобождать обвиняемых в них лиц, оказывая для этого давление на местные суды.

Инквизиционные трибуналы Италии и Португалии так же, как и испанские, практически не применяли пытки и стремились не обвинить, а оправдать подозреваемого в колдовстве человека. Суды инквизиции Италии и Португалии так же, как и суды Испании, работали медленно, и годами рассматривали дела обвиняемых. Статистика дел трибуналов этих стран несколько отличается от Испанской, - основными были обвинения в разных формах протестантизма и в различных суевериях, магии и колдовстве. С середины 17-го века внимание Римской и Итальянской инквизиции к еретикам было ослаблено и заменено стремлением искоренить магию и суеверия. В Неаполе и Венеции обвинения в магии и разных формах суеверия составляли от 20 до 40%. Это было вызвано не «религиозным мракобесием» инквизиторов, как об этом пишут мифотворцы легенды о черной инквизиции, а расцветом в обществе различных суеверий и увеличением числа людей, занимающихся магией и чародейством.

В Европе наступила эпоха Возрождения, век просвещения, но не религиозного, а светского, гуманизма, который характеризуется возвышением человека и поклонением ему, как «мере всех вещей». Место Бога занял человек, и возрождение сопровождалось упадком веры в Бога. Ослабление веры в Бога сопровождалось расцветом магии и суеверия, поскольку суеверие - это удел неверующих в Бога людей. Обычным явлением были самосуды и расправы над людьми, которых суеверные сограждане огульно и бездоказательно обвиняли в колдовстве. В этих условиях инквизиция была альтернативой стихийному самосуду и защищала невинных людей от преследования и самосуда суеверной толпы.

Из опыта общения с людьми старшего возраста хорошо знаю, как трудно бывает избавиться от усвоенной еще в школьные годы легенды о кровавой инквизиции. Еще сложнее бывает согласиться с тем, что трибуналы инквизиции не организовывали охоту на ведьм, а защищали беззащитных людей от огульных и бездоказательных обвинений в колдовстве и ведовстве, а часто и от самосуда толпы суеверных сограждан. Чтобы понять, что происходило тогда, в эпоху Возрождения, надо посмотреть на нас, сегодняшних, живущих в век торжества науки, Интернета, мобильных телефонов и т. д. В каждом большом селе России до сих пор есть бабки-знахарки, которые лечат не только травами, но и заговаривают болезнь. А в любой

газете и журнале любого города, кроме астрологических прогнозов, можно найти массу рекламы от экстрасенсов, биоэнергетов, «белых» колдунов (они сами себя так называют), предлагающих свои услуги по лечению болезней, а также защите от сглаза, порчи, защите жилища от домовых и тому подобное.

А поскольку мы живем в рыночное время, то наличие предложения может быть только при условии спроса на него. Значит, много людей верит во все это - сглаз, порчу, домовых, леших, привидения, колдунов и т. д. – и не только верит, но и при необходимости пользуется услугами экстрасенсов. А уж о Ванге, барабашках, полтергейсте, летающих тарелках и инопланетянах только ленивый не знает. В СМИ это одна из самых интересных тем после спорта и политики. И это суеверие современного человека прекрасно уживается с научным мировоззрением.

Современные государства не занимаются духовным просвещением своих граждан, это личное дело каждого. Наука этим тоже не занимается, и не только не занимается, но и косвенно укрепляет веру в них, занимаясь изучением разных аномальных явлений (как она их называет). И только христианская церковь во все времена последовательно выступала и выступает против суеверия во всех его формах, - будь то чародейство, спиритуализм (вызывание духов), полтергейст, привидения, домовые, водяные, лешие и НЛО.

В городах профессиональные колдуны живут безопасно, зарабатывая на жизнь оказанием соответствующих оккультных услуг людям с «научным мировоззрением» и без него. А вот в сельской местности обвиняемым в колдовстве людям до сих пор приходится нелегко и только страх наказания защищает их от самосуда земляков. А в тех странах, где государственная власть не может защитить подозреваемых в колдовстве граждан от расправы суеверными согражданами, самосуды и в наше время происходят регулярно.

В 17-м веке, когда государственная власть не была развита так, как сейчас, защиту невинных людей от обвинения в колдовстве и самосуда толпы выполняла Церковь, которая имела тогда значительно больший авторитет чем сейчас, и пользовалась им для защиты людей. Инквизиция не бросала обвиняемых в свои застенки, а защищала их от суда Линча. Она предоставляла слово самому обвиняемому, а от обвинителей требовала ясных доказательств. Ни один другой суд в истории не выносил так много оправдательных приговоров. Для обвинения требовались показания двух свидетелей, которые в одно и то же время в одном и том же месте видели и слышали одно и то же. В случае расхождения показания свидетелей обвиняемый отпускался. Это подтверждается статистикой приговоров трибуналов всех трех Средиземноморских стран - Италии, Португалии и Испании - большая часть обвиняемых отделялась испугом или штрафом, и только очень малая часть осужденных приговаривалась к наказанию или казни.

Поскольку сохранились не все архивы инквизиции, то невозможно назвать точное число обвиняемых и жертв, однако многие занимающиеся этой проблемой и изучающие архивы инквизиции историки полагают, что на протяжении полуторавековой истории инквизиция Средиземноморских стран рассмотрела примерно 150 000 дел. Число жертв можно оценить в пределах 3000 человек. Три тысячи это не девять миллионов, поэтому можно сказать, что авторы легенды о «черной инквизиции» раздули из мухи слона. Три тысячи за 150 лет инквизиции – это 20 человек в год на три страны - Италию, Португалию и Испанию. Поэтому обвинения в геноциде, подпорченном генофонде и обезлюдивших землях являются фантазией атеистов. Так же как и обвинения в кровожадности и невежестве инквизиторов, из которых мифотворцы легенды о кровожадной инквизиции сделали символов невежества и злодейства.

Имена некоторых, например, имя испанского «великого инквизитора» Томаса де Токвемада давно стали нарицательным, символом невежества и жестокости, который своими злодеяниями превзошел таких злодеев, как Чингисхан, Тимур Тамерлан, Саладин и Джалаладин и другие. В вышеупомянутой энциклопедии всемирной истории о нем сказано так: «Томасу де Торкемада было присуще только дьявольское. Ведь все, что он делал во имя защиты религии, было огромным, нескончаемым злом перед человеком эпохи Возрождения,

перед его стремлением к познанию». И далее: «Торкемада намного чаще, чем инквизиторы других стран прибегал к пыткам и крайней мере наказания. За 18 лет по его приказу было отправлено на костер 10200 человек (более 500 в год) и примерно 90 тысяч подвергнуто различным телесным наказаниям, штрафам, изгнанию, ссылке и т. д. Феномен Торкемады одномерен: жестокость, жестокость и еще раз жестокость».

Нельзя не согласиться с авторами, что Теркемада проявлял излишнее усердие в борьбе с еретиками, чаще других инквизиторов прибегал к пыткам и выносил смертные приговоры, но зачем же делать из него такого символа злодеев. До настоящих злодеев ему далеко, - он лишал жизни примерно 500 человек в год, а, например, в середине 30-х годов прошлого века на Бутовом полигоне близ Москвы, в течение примерно месяца ежедневно расстреливали по 500 человек. И их отправляли на смерть совершенно безвестные следователи НКВД. Но об этих злодеях и злодеяниях, как и о многих других, борцы с инквизицией даже не вспоминают, а вот Торкемада остался во всех учебниках и энциклопедиях как символ злодейства.

Эти злодеяния и преступления совершались не только в России, но и в других странах. Как только в какой-то христианской стране к власти приходят творцы легенды о «черной инквизиции», желающие осчастливить свой народ избавлением его от «религиозного дурмана», так человеческая жизнь обесценивается и начинает работать машина уничтожения.

Например, одним из лозунгов Французской революции конца 18-го века, кроме свободы, равенства и братства, был лозунг «раздавить гадину», которой революционеры называли католическую церковь. Они ее успешно раздавили, закрыли костелы и уничтожили священников, и начали строить счастливую жизнь без Бога. Однако вместо свободы, равенства и братства появился запрет на свободу совести и тоталитарная идеология – всех несогласных с революционерами объявляли врагами народа и уничтожали. Заработали гильотины, на которых без суда и следствия ежедневно уничтожали десятки людей, врагов народа.

Позднее, в 20-м веке то же, но в гораздо большем масштабе повторилось в России. Сколько миллионов человек тогда было расстреляно и уничтожено без суда и следствия в лагерях смерти, до сих пор сосчитать не могут, но очень много. Да что лагеря, вся страна была лагерем смерти, в котором никто не чувствовал себя в безопасности. Человека можно было арестовать и отправить в лагерь смерти или уничтожить без всякого повода. А ведь еще Достоевский предупреждал, что России уход от Христа будет «стоять» 100 миллионов голов. Поэтому творцам легенды о «черной инквизиции» можно привести народную поговорку, - чья бы корова мычала, а ваша молчала.

Но хотя инквизиция и защитила многих людей от самосуда толпы, и число ее жертв многократно преувеличено, нужно ясно понимать, что в целом ее деятельность совершенно не соответствует учению Христа и Евангелию и должна быть осуждена. И если говорить не о пропагандистской, а моральной стороне инквизиции, то независимо от того, сколько бы человек не были отправлены ею на смерть – три миллиона, три тысячи или три человека – это противоречит христианскому учению о любви к ближнему и не имеет оправдания. И поэтому Римский понтифик, папа Иоанн-Павел II в конце прошлого века от лица Церкви принес покаяние за жертвы инквизиции. В отличие от государственной власти тех стран, в которых она погубила сотни тысяч и миллионы своих невинных граждан. Эти злодеяния не только не осуждены, но замалчиваются, а истинные виновники этих злодеяний не только не осуждены, но и превозносятся как великие государственные деятели.

Примечание: Все приведенные в статье цифры и факты о деятельности инквизиции взяты автором с сайта «Православие и мир», от 14 октября 2014 года, статья «Инквизиция, просто статистика».